

Эффективным механизмом регулирования социально-трудовых отношений в гражданском обществе и демократическом государстве является социальное партнерство. Вовлечение в социальный диалог помимо государства представительных организаций работодателей и наемных работников способствует обеспечению социальной стабильности и согласия в обществе. Необходимо также предпринимать усилия по обеспечению согласованности позиций профсоюзов, укрепления их сотрудничества в рамках Всеобщей конфедерации профсоюзов стран СНГ, в которую входят и национальные профцентры государств-членов ЕАЭС, включая Федерацию профсоюзов Беларуси.

Таким образом, укрепление и развитие сотрудничества в рамках ЕАЭС призвано повысить уровень жизни населения государств-участников интеграционного объединения. Успешное осуществление согласованной политики в социально-трудовой сфере позволит сформировать сообщество социальных государств, обеспечивающее реализацию социальных прав граждан, гарантированных конституциями государств. Главным результатом интеграционного объединения в будущем станет обеспечение единого социального пространства, включая функционирование общего рынка труда.

Дождикова Р.Н. Абай (Ибрагим) Кунанбаев о диалоге, сотрудничестве между народами и народной мудрости

Абай для казахов – то же, что Конфуций для китайцев. Вот как об этом пишет Сауле Мансурова: «У каждого народа есть духовные авторитеты, которые постоянно питают его своей живительной влагой и творения которых выражают суть души этого народа» [1, с. 6]. В Казахстане таким духовным авторитетом является мыслитель и поэт Абай (Ибрагим) Кунанбаев. «Абай – зрячее око, Абай – отзывчивое сердце, Абай – мудрость народа», - писал Мухтар Ауэзов [2, с. 588]. Как и Конфуций, Абай считает человечность высшей добродетелью. В своих «Словах – назиданиях» он говорит: «Начало человечности – любовь, справедливость, чувство. Это всегда нужно и всем нужно. ... Тот, у кого больше знаний, любви, справедливости, - тот мудрец, тот учёный, тот овладел миром» [1, с. 129].

Абай выступал против разрозненности, неприязни и недоброжелательности между казаками и другими народами. У каждого народа свои достоинства, важно их видеть, ценить и учиться всему хорошему, что есть у представителей других национальностей. Так, в «Слове втором», Абай говорит, что нельзя смеяться над сартами (узбеками), ногаями (татарами) и урусами (русскими), а нужно видеть, что «нет такого растения, которое бы не вырастил сарт, нет такого края, где не побывал торговец-сарт, нет такой вещи, которую бы он не смастерил. Живут миряне в ладу, вражды не ищут», т.е. у них можно поучиться трудолюбию, мастерству, учтивости и миролюбию. Далее он говорит о татарах: «Они могут быть хорошими солдатами, стойко переносят нужду, смиренно встречают смерть, берегут школы, чтут религию, умеют трудиться и наживать богатства, наряжаться и веселиться... Сила их в том, что неустанно учатся они ремеслу, трудятся, а не проводят время в унижительных раздорах» [3, с. 10]. У русских надо учиться грамоте, ибо русская наука и культура, русский язык – «ключ к мировым сокровищам»: «Духовные богатства, знания, искусство и другие несметные тайны хранит в себе русский язык. ... Чтобы перенять их достижения, надо изучить их язык, постичь их науку. ... Русский язык откроет нам глаза в мир. Изучив язык и культуру других народов, человек становится равным среди них» [3, с. 39]. Абай говорит о важности русского образования: «Мой тебе совет: можешь не женить сына, не оставлять ему богатых сокровищ, но обязательно дай ему русское образование, если даже придется расстаться со всем нажитым добром. Этот путь стоит любых жертв» [3, с. 41], т.е. «если хочешь, чтобы сын стал человеком, учи его и сделаешь тем благо ему и своему народу» [1, с. 59]. Абай говорит о том, что без просвещения нет ни веры, ни блага: «Без знаний ни намаз, ни посты, ни паломничества не достигнут цели. Я ещё не встречал человека, который бы, добыв богатство разбойным путём, использовал бы его на благое дело. То, что добыто собачьим путём и тратится по-собачьи» [3, с. 24]. В своих стихах 1887 года Абай пишет:

Терпенье, совесть, гордость – не в цене,
И к мудрости и к чести люди глухи,
Не ищут знания, - лишь в слепой возне,
Как шерсть, прядут пустую ложь да слухи [4, с. 616].

Абай констатирует, что для богачей материальное благополучие превыше всего: «скот заменяет им всё – родину, народ, религию, родных, знания» [3, с. 20]. И в результате «из-за денег и власти кипит вражда» [4, с. 614]. Развивая идею о том, что «не хлебом единым жив человек», Абай говорит, что надо «неустанно ширить круг своих интересов, множить знания, которые питают наши души. Нам бы понять, что блага души несравненно выше телесных, и подчинить плотские потребности велению души» [3, с. 18-19]. Надо постоянно давать себе отчет о своих делах, как и чем живёшь: «Спрашивай себя раз в день, раз в неделю, или хотя бы раз в месяц: как ты живёшь? Сделал ли ты что-нибудь полезное для своего образования, для земной или потусторонней жизни, не придется ли тебе потом испить горечь сожаления?» [3, с. 29]. Абай подчёркивает роль труда и собранности в решении жизненных задач: «На честный и самоотверженный труд даже твердь земная ответит всходами», «не пустое веселье, а полезный и разумный труд исцелит душу», «собранность в делах и мыслях – основа благополучия» [3, с. 14-15]. В «Слове семнадцатом» Абай рассказывает притчу: «Воля, сердце и разум спорили, кто из них важнее. Они пришли к знанию, чтобы оно решило спор». И знание так решило спор: «соединитесь все трое вместе, но помните, что сердце – повелитель» [1, с. 46]. Абай и в своих стихах говорит о необходимости единства ума, воли и сердца:

Что без воли и страсти сила ума?

Неразумному сердцу – и в полдень тьма.

Разноречье троих умей сочетать,

Этой мудрости учит нас жизнь сама [4, с. 617].

В «Слове четырнадцатом» Абай фактически говорит о «золотом правиле нравственности», которое перекликается с принципами нравственности Конфуция («чего не желаешь себе, того не делай другим»), «помогай другим достичь того, чего бы ты сам хотел достичь»), с идеями Эпиктета («чего не желаешь себе, не желай и другим») и с категорическим императивом Канта: «Есть ли у человека что-либо драгоценнее его сердца? Называя кого-то человеком с сердцем, люди почитают его за батыра. Другие качества сердца они себе ясно не представляют. Милосердие, доброта, умение принять чужого за родного брата, желая ему благ, которые бы желал себе –

всё это веление сердца. Язык, повинуюсь сердцу, не солжет» [3, с. 27].

Одна из казахских пословиц гласит: «Начало успеха – единство, основа достатка – жизнь». Надо жить согласно пословице «Коль ищешь достатка, избегай раздоров» [3, с. 36]. Основой согласия является не общность имущества, не «раздаривание скота», а единство в умах: «Единство должно быть в умах, а не в общности добра. ... Братья должны жить в согласии не потому, что находятся в зависимости один от другого, а надеясь на свои умения и силу, уповая каждый на свою судьбу. Иначе они и Бога забудут, и делом не займутся, а станут искать напасти друг на друга. Погрязнут во взаимных обидах, будут клеветать, хитрить и обманывать друг друга. Как тут добиться единства?» [3, с. 17]. Эти слова Абая являются ключом к решению современных межнациональных проблем. Необходимо искать духовные основы единства, ведь «всё начинается с головы»... Отсутствие единства, хаос в стране на руку вору, олигархам и геополитикам: «Будь в народе единство, не стали бы люди мирволить вору, который ловко пользуясь поддержкой той или иной группировки, только усиливает разбой» [3, с. 12]. Мошенники и геополитики «греют руки», «разжигая нездоровые страсти, натравливая людей (и народы) друг на друга» [3, с. 24]. В «Слове тридцать девятом» Абай говорит о заветах предков, о необходимости сохранения национального достоинства, которое состоит, прежде всего, в единстве братских народов: «люди свято берегли и дорожили единством. Стоило кому-то призвать на помощь других, упомянув при этом имена предков, как все бросались на выручку, забыв обо всех раздорах, охотно шли на уступки и жертвы. Говорили же в народе: «Кто не умеет простить вины ближнего, того чужой обидит», «Братья ссорятся, но не отрекаются друг от друга», «Если шестеро погрязли в раздорах, потеряют то, что в руках, если четверо пребывают в согласии, на них небесная благодать нисходит», «Кто ищет верного пути, находит казну, кто ищет раздоров, находит беду». Вражда – не отстаивание истины, а просто неумение жить в согласии» [3, с. 79]. «Слова – назидания» Абая – не только кладёзь народной мудрости, но и ключ к решению многих современных проблем.

Літэратура

1. Абай. Слова – назидания/ Абай (Ибрагим) Кунанбаев// Избранное. - М., 2006. С.9-129.
2. Ауэзов, Мухтар. Путь Абая /Мухтар Ауэзов. – Алма-Ата, 1987. Т.2.
3. Абай. Книга слов/Абай. – Алматы, 1993.
4. Поэзия народов СССР XIX – начала XX века // Библиотека всемирной литературы.– М., 1977. - Т.102..

***Анцыповіч М.В.* «Адам бол» – імператыў у творчасці Абая**

Абай Кунанбаеў – асветнік, грамадскі дзеяч, пачынальнік казахскай пісьмовай літэратуры ў сваіх канцэпцыях развіваў ідэі, якія бяруць свой пачатак у трактатах аль-Фарабі і ва ўсёй цюрэскамоўнай філасофскай спадчыне. Працягваючы традыцыі ўсходняй філасофіі, якая пранікліваю ўвагу ўдзяляла даследванню чалавечай душы, Абай ствараў сваё вучэнне аб чалавеку на аснове прынцыпа —Адам бол” (Будзь чалавекам), як універсальны імператыў, які звернуты да рода чалавечага ў цэлым, а не толькі да казахскага народа. —Адам бол” – хутчэй канкрэтная формула, чым абстрактны завет, і ён скіраваны не толькі да другіх, але і як маральнае самавыхаванне, так як за чалавекам прыналежца свабода дзейнічаць паводле сваёй перакананасці. У адрозненні ад аль-Фарабі, Абай не ствараў філасофскія сістэмы, а канцэнтравана сваю ўвагу на практычных задачах удасканалвання чалавека, разглядаў рэальны сэнс чалавечага жыцця. Гуманізм Абая ў тым, што ён не толькі сфармуляваў ідэю дасканаллага чалавека, але і абзначыў суадносіны ідэала і рэальнасці. Ён разумее, што ідэал і рэальнасць не заўсёды супадаюць. Калі чалавек у ідэале – маральны ідзейнічае па свайму абавязку, то рэальны чалавек загразнаў ва ўсемагчымых заганых. // Радасцей не зведаўшы зямных, // Распазнаць святло ці здатны вы ? // Выстаіць на халадах скразных той, хто не шкадуе галавы // [1, с. 74]. Практычна ўся паэзія Абая прасякнута філасофскімі медытацыямі. Але, вядома, філасофія не зусім падыходзіць да выражэння паэзіі, таму што яна разгортвае думку ў адзінай абстрактнай прасторы, без асобы, без сітуацыі. Таксама і ў адрозненні ад рэлігіі, якая заўсёды звяртаецца да